Этот демонический зверь размером с крупную собаку покрыт густым мехом, что затрудняет проникновение ножа в его тело.

Однако, независимо от того, какое животное или демонический зверь, всегда есть части, которые легко обработать. Это может быть щель между суставами или мягкое мясистое место, и Такая смог найти их на ощупь.

— Хмф!

Положив демонического зверя на спину, он приставил лезвие к горлу трупа и навалился на него всем своим весом.

Убедившись, что лезвие надежно вставлено, Такая потянул лезвие по прямой линии к животу.

В этот момент из раны вытекло большое количество красно-черной крови демонического зверя и множество внутренних органов.

— Уф...

— Уф...

Акито и Шуничи, наблюдавшие эту сцену, не могли не исказить свои лица. Неудивительно, когда непереваренные предметы в желудке выскакивают наружу и испускают кровавый смрад.

Однако Такая, занимающийся этим, не останавливается. Если оставить все как есть, внутреннее зловоние и кровь распространятся по плоти в мгновение ока. В таком случае, какой бы ценной ни была еда, она будет не очень съедобной. Особенно потому, что некоторые ингредиенты могут быть ядовитыми.

Вначале, когда Такая разделывал животных гораздо меньших размеров, чем этот, у него много раз бурчало в животе, но со временем он привык к этому. Теперь он уже ничего не чувствует. Знакомство - страшная вещь.

— ... Вау, Ногами. Не думаю, что у меня получится этим заниматься.

— Это то, что может сделать любой в этом мире. Теперь, когда ты это знаешь, я тебе не нужен, верно?

Он разрезал мясо на куски, которые потом будет легко приготовить: брюхо, спину, передние и задние ноги. Толстую кожу, покрывавшую мясо, можно было потом промыть под проточной водой и использовать в качестве зимней одежды. Конечно, ее также можно продать.

Кстати, когда он вскрыл его внутренние органы, то обнаружил в сердце демонического зверя красный блестящий камень, поэтому он тайком положил его в карман своего спортивного костюма, пока Акито и Шуничи были отвернуты. Это редкий предмет, который можно найти при разделке демонических зверей, кажется "магический камень" и продается в городе по высокой цене.

Однако Такая считает, что любой человек может сделать такую разделку, имея лишь немного сноровки. На самом деле, когда он со своими одноклассниками посетил соседнюю деревню, там продавалось много разделанных монстров и мяса животных.

Конечно, если вы заплатите, они могут разделать монстров, на которых вы охотились.

Если попросить снаружи, они могут это сделать - когда этот факт стал известен, единственная личность Такаи рухнула.

— Ты должен был повиноваться мне с самого начала. Что ж, спасибо тебе за труды, Ногами-кун! Теперь ты можешь исчезнуть, где захочешь.

Положив мясо демонического зверя, ставшее прекрасным ингредиентом, в сумку, Шуничи исчез в кругу, где собралось много девочек из класса, не удостоив взглядом Такаю.

— Суэцугу! Ты всегда такой...!

— Я не против, Харукава-кун. Он, наверное, не хочет слышать слова порядочного человека.

— Но.....

— Все в порядке. В любом случае, это в последний раз.

— ...

Такая положил нож, который он использовал ранее, в рюкзак.

Если он оставит его здесь, никто им все равно не воспользуется. Акито тоже не винил Такаю за его выбор.

— Эй, Харукава-кун. Я хочу спросить тебя о последней вещи.

— Что именно? Поскольку это последний раз, я отвечу на любой вопрос.

— Хорошо, ну, ... это больше похоже на подтверждение.

Такая обратил свою ненависть на группу девочек, которые все еще кричали, как обезьяны в горах.

К идиотам, которые делают все, что хотят, в высшей касте класса только потому, что у них хорошее лицо.

— ... Это они сказали выгнать меня, не так ли?

— ...!

Услышав слова Такаи, Акито молча отвернулся.

Такая улыбнулся такому неприкрытому отношению.

Он думал, что староста на самом деле хороший человек, а на самом деле - худший кусок дерьма.

— Я не мог ничего поделать.

Акито продолжает оправдываться перед Такаем, нет, перед самим собой.

— Я пытался остановить это, правда пытался. Я сказал, что не имеет значения, будет ли на одного человека меньше или нет, это не повлияет на группу в данный момент. Но эти ребята были упрямы и не сдвинулись с места. Они сказали: "Если не уйдет он, уйдём мы". Это было ужасное обвинение.

Может показаться, что они ни о чем не думают, но они были ценным активом для класса. Они были группой, которая могла использовать широкий спектр магии, от атаки до помощи и исцеления.

— Мы не можем позволить себе потерять их. Мы не можем их отпустить, каким бы ужасным ни было обвинение, чтобы избавиться от тебя.

Такая, который может только выполнять работу по дому, против женской группы, пробудившей свои магические таланты.

Выбор между этими двумя был ясен как день.

— Ногами, прощай. Если ты еще будешь жив, давай встретимся где-нибудь снова, — сказал Акито, покидая Такая.

Он создавал впечатление, что больше всего заботится о Такае, но в итоге бросил его ради собственной репутации. Конечно, он не винил его. Если бы Такая был на его месте, он, вероятно, сделал бы такой же выбор.

Однако Такая, вероятно, никогда не окажется в таком положении.

Да, никогда.

— ……прощайте.

Такая медленно поворачивается спиной к одноклассникам и начинает идти, издавая тонкое бормотание, которое никто не может услышать.

— Ну… где же мне теперь умереть?

Слезливое бормотание Такаи растаяло в лучах утреннего солнца и исчезло.

http://tl.rulate.ru/book/67862/1862060